

Мирная сдача правительственных объектов и капитуляция городской охраны. Это был идеальный сценарий, заложенный революционными лидерами. Большинство городских стражников были местными жителями из этого района.

Основная тактическая концепция: если произойдет иностранное вторжение, местные бойцы задержат их, выиграв время, достаточное для того, чтобы правительство могло послать силы быстрого реагирования. Опасение заключалось в том, что если городские стражники не являются местными жителями, они могут бежать, когда ситуация обернется против них. Зная, что они защищают свои дома и близких, они, конечно, будут сражаться до конца. Однако эта система слаба против народного восстания. Когда те, кто жалуется на большие налоги и голод — их собственные близкие, семья или соседи, как они могут пойти против них?

Они не смогут. Поэтому городские стражники, скорее всего, сдадутся и перейдут на сторону повстанцев. А если они перейдут на сторону повстанцев, то это будет дополнительная сила для революции.

Это означало, что во время первоначального восстания мятежники хотели избежать потерь с обеих сторон. Меньше всего они хотели истощающей войны, которая была бы невыгодна местному ополчению по сравнению с хорошо снабженной национальной армией. Именно такой мирной капитуляции им и удалось добиться. Лидеры революции последовали инструкциям Грэма и сделали именно то, что им было сказано.

"Но этот план исходил из того, что тяжелое налогообложение уже истощило бы народ..."

Грэм нахмурился. Прежде всего, пока нет предпосылки, план не может сработать так, как ожидалось. Тяжелые налоги еще не были ощутимы для людей. Никто не впал в нищету и не потерял членов семьи из-за голода. В настоящее время нет ненависти к монархии. Только мелкие жалобы то тут, то там... Это просто группа громких протестующих, которые ворвались в правительственные учреждения и разбили палаточный городок. Не проливая крови, их протесты не имели особой значимости.

"... Это фарс. Это не что иное, как фарс".

Согласно отчету, восстание больше напоминало фестиваль. Было бы неплохо, если бы они убили посланников из королевства или убили одного из городских стражников; но никто из них не пошел на такое.

Армия королевства Ремно, которая будет послана на подавление, наверняка будет либо встревожена, либо разочарована этой так называемой повстанческой армией. Скорее всего, он просто войдет и попросит их распуститься. Такими темпами огонь революции вряд ли поглотит королевство. Он потерпит поражение даже в этом первом городе.

"Но это еще не конец. Еще есть шанс повернуть все вспять..."

Что ему нужно, так это акт жестокости — чистого насилия против армии повстанцев, чтобы в широких народных массах выросла ненависть и возмущение против правительства. Размышления об этом заставили его вспомнить события, развернувшиеся в лесу Силенс.

Именно там произошло чудо, которое совершила принцесса Миа Луна Тиамун.

Отправленный командир был опытным и поэтому воздерживался от насилия. Тогда принцесса Миа прибыла на место и заставила армию отступить, что разрядило напряженность. Кроме того, она совершила необычный для девушки акт мужества, отправившись в деревню Лулу с единственным эскортом, чтобы провести переговоры с глазу на глаз с вождем. И после этого произошло настоящее чудо. Она смогла сделать всех счастливыми, никто не остался в проигрыше. Ни племя Лулу, ни виконт, ни императорская армия. Даже Рудольвоны!

"Она больше не сможет повернуть что-то подобное..."

Сейчас Грэм сосредоточился на том, что битва состоится. Любому, кто потерял члена семьи, не помогут слова утешения. Когда это случится, даже принцесса не сможет повернуть время вспять и вернуть все на круги своя. На этот раз чуда не будет. На этот раз он не повторит своей ошибки.

Вот почему Грэм сосредоточился на Алмазном легионе. У них более чем достаточный потенциал, чтобы устроить жестокую резню. Они неопытны и не знают, как оценить силу противника, к тому же это будет их первая кампания, они будут жаждать славы и крови. Они — идеальный инструмент для его замысла. На военном совещании с королем Грэм уверенно произнес.

—Есть ли кто-нибудь, кто лучше Алмазного легиона, сможет вершить правосудие над этими беспринципными мятежниками, осмелившимися пренебречь королевским законом?

При этих словах Грэма военное собрание быстро пришло к согласию.

—Это замечательно!

—Какая замечательная идея!

—Пошлет ли Ваше Величество Алмазный легион в их дебютный поход против этих мятежников?

Удовлетворенно кивнув, король Ремно сказал...

—Тогда, Гориалл, предводитель Алмазного легиона, я повелеваю тебе. Сокруши этих упрямцев, которые выдают себя за Революционную армию!

—По вашей воле, Ваше Величество! Я обязательно представлю вам голову каждого мятежника.

—Тогда сражайся хорошо... Кстати, Гориалл.

—Да, Ваше Величество?

Король махнул Гориаллу рукой, чтобы тот подошел ближе. Он бесшумно подошел к королю и, сделав паузу для разрешения, наклонился.

—Как вы знаете, Алмазный легион готовился в течение десяти лет. Все вы — моя гордость и радость.

—Для меня большая честь слышать ваши слова, Ваше Величество.

От слов короля у Гориалла навернулись слезы на глаза. Знание того, насколько король доверяет ему и его людям, глубоко тронуло его. Он хотел доказать, что они достойны доверия короля, когда...

—Да, вы действительно мои драгоценные... так что... э-э... Гориалл, проследи, чтобы ни один солдат не пострадал, и возвращайся победителем.

—Да, Ваше Величество... А! ... А? — на мгновение Гориалл наклонил голову, думая, что ослышался.

—Убедитесь, что ни один солдат не пострадал. Царапины и синяки — это хорошо, но убедитесь, что нет серьезных ранений, которые могут положить конец их карьере. А еще лучше — проследите, чтобы не было смертей.

Гориалл был ошеломлен словами короля. Он не знал, что ответить.

*

Что касается того, почему король выдвинул такое требование, это можно понять, если немного подумать. Предположим, что существует доспех, сделанный из алмаза. Он прочен и непробиваем. Его характеристики были бы первоклассными. Но наденете ли вы его на поле боя? Скорее всего, нет. Потому что он слишком дорогой! Вы даже не захотите его поцарапать, боясь, что его стоимость может упасть.

... Грубо говоря, он больше стоит в хранилище, чем используется.

Та же логика применима и к легиону мускулистых мужчин. Их мускулы — уже что-то. Добавьте к этому все расходы и тренировки, которые проводились в течение последних десяти лет. Они и так редкость, а тренировки сделали их еще более элитными. Таков был статус каждого члена Алмазного легиона. Теперь их отправили подавить местное восстание. Король не мог рисковать потерей даже одного солдата, стоимость которого превышала тысячу золотых монет.

Гориаллу пришлось приложить все усилия, чтобы придумать, как победить всех врагов, не покалечив солдат. Он думал и думал, но никак не мог придумать. В конце концов, не существовало такого понятия, как "сражение без жертв".

<http://tl.rulate.ru/book/34369/2021134>